

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ACADEMIC LIFE

Интервью

УДК 93

doi: 10.17223/19988613/77/24

Об истории и историках: интервью с Б.С. Жигаловым

Оксана Геннадьевна Лекаренко¹, Анастасия Васильевна Мунько²

Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ *olekarenko@gmail.com*

² *nastyamun@mail.ru*

Аннотация. Приводится интервью с Борисом Степановичем Жигаловым, историком, доцентом кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета, работающим в университете более 60 лет. В преддверии своего 90-летнего юбилея он ответил на вопросы коллег по кафедре об истории и профессии историка, об особенностях научной школы, о жизни на факультете в разные исторические периоды. Размышления Б.С. Жигалова являются важным свидетельством развития кафедры новой, новейшей истории и международных отношений и факультета исторических и политических наук во второй половине XX – начале XXI в.

Ключевые слова: Б.С. Жигалов, историк, история, научная школа

Для цитирования: Лекаренко О.Г., Мунько А.В. Об истории и историках: интервью с Б.С. Жигаловым // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 207–212. doi: 10.17223/19988613/77/24

Interview

About History and Historians: Interview with B.S. Zhigalov

Oksana G. Lekarenko¹, Anastasiya V. Munko²

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

¹ *olekarenko@gmail.com*

² *nastyamun@mail.ru*

Abstract. Boris Stepanovich Zhigalov, historian, Associate Professor of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations, Tomsk State University, has been working at the university for more than 60 years. On the eve of his 90th birthday, he is answering questions from colleagues about the history and profession of a historian, the features of the scientific school, the life at the faculty in different historical periods. Zhigalov points out that the most important thing in the university teacher's work is an interaction with students. He reckons that a professional historian should rely solely on documents and facts and considers curiosity to be one of the main incentives in research work. B. S. Zhigalov's reflections are an important indication of the development of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations and the Faculty of Historical and Political Sciences in the second half of the 20th – early 21st centuries.

Keywords: B.S. Zhigalov, historian, history, scientific school

For citation: Lekarenko, O.G., Munko, A.V. (2022) About History and Historians: Interview with B.S. Zhigalov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 77. pp. 207–212. doi: 10.17223/19988613/77/24

О юбиларе

Борис Степанович Жигалов родился 13 августа 1932 г. в Ленинграде. В 1935 г. семья Жигаловых переехала в Омск, а в 1950 г. переехала из Омска в Томск. В том же году Б.С. Жигалов поступил на первый курс исторического отделения историко-филологического факультета Томского государственного университета и в 1955 г. с отличием окончил его. С сентября по декабрь 1955 г. Б.С. Жигалов работал учителем истории в средней школе № 21 г. Томска, затем с января 1956 г. – старшим лаборантом на кафедре всеобщей истории (с 1961 г. – кафедра новой и новейшей истории). С сентября 1957 г. Б.С. Жигалов стал преподавать на историко-филологическом факультете в должности ассистента. Сразу после перехода на работу в ТГУ молодой преподаватель начал заниматься сбором материала по теме будущей кандидатской диссертации [1. С. 98]. В октябре 1961 г. Б.С. Жигалов поступил в аспирантуру. Его научным руководителем стал доцент, кандидат исторических наук, впоследствии профессор Станислав Селиверстович Григорцевич. Кандидатская диссертация Б.С. Жигалова «Железные дороги и борьба империалистических держав за господство в Северо-Восточном Китае в 1905–1914 гг.», защищенная в 1965 г., была посвящена одной из важных проблем истории международных отношений на Дальнем Востоке.

После окончания аспирантуры Б.С. Жигалов продолжил преподавательскую деятельность в ТГУ сначала в должности ассистента, а с 1967 г. – доцента кафедры новой и новейшей истории (с 1993 г. – кафедра новой, новейшей истории и международных отношений). В разное время читал общие курсы «История южных и западных славян», «Новая история стран Европы и Америки (1870–1918 гг.)», «История международных отношений в Новое время (XVII в. – 1918 г.)»; спецкурсы «Германия и СССР (1918–1941 гг.)», «Голлизм во внешней политике Пятой республики во Франции». Большое место в университетской деятельности Б.С. Жигалова занимала административная и организаторская деятельность. В 1972–1976 гг. он был заместителем декана, а в 1981–1986 гг. деканом исторического факультета. В 1990-е гг. Б.С. Жигалов вместе с С.В. Вольфсоном и Н.С. Индукаевой внес большой вклад в становление новой специальности «Международные отношения» на историческом факультете ТГУ. Много сил он отдал работе Новосибирского представительства отделения международных отношений исторического факультета ТГУ.

Область научных интересов Б.С. Жигалова – история международных отношений на Дальнем Востоке в начале XX в., история внешней политики Великобритании, история советско-германских и советско-британских отношений. Б.С. Жигалов подготовил трех кандидатов исторических наук: О.А. Аршинцеву, М.Л. Рогожникову, А.Ф. Аноп. После смерти профессора М.Я. Пелипася он помог завершить работу над кандидатской диссертацией Е.В. Хахалкиной. Б.С. Жигалов – автор двух монографий [2, 3] и учебного пособия

[4], получивших высокую оценку специалистов [5, 6], редактор ряда тематических сборников и монографий, автор статей по всеобщей истории и истории международных отношений.

Коллеги неизменно отмечают такие качества Бориса Степановича, как доброжелательное отношение к коллегам и студентам, деловитость, пунктуальность.

Интервью

О.Л. *Борис Степанович, почему вы выбрали профессию историка?*

Б.Ж. Я интересовался историей еще со школьной скамьи. Так, еще будучи школьником, я прочитал историю дипломатии. А в Томске оказался случайно – я окончил школу в Омске, а потом родители переехали в Томск, и я поехал за ними. Изначально хотел поехать в Москву, но поехал за родителями и поступал в Томский государственный университет.

О.Л. *А если бы Вы поехали в Москву, то на какой бы факультет поступали? Также на исторический?*

Б.Ж. Да, на исторический. Поскольку у меня был приличный английский, то, может быть, поступал бы в МГИМО на историю международных отношений. У нас на факультете сейчас осталось только три ветерана – А.Н. Жеравина¹, С.В. Вольфсон² и я. Кстати, я по возрасту самый младший.

О.Л. *Помните ли Вы свой первый выход в аудиторию в качестве лектора?*

Б.Ж. Нет, не помню. Когда я стал ассистентом, то работал на кафедре всеобщей истории, поэтому читал самые разные курсы. Так, в начале карьеры я читал курс по истории Древнего Рима для заочников, но вскоре забыл этот курс, поскольку он мне был не нужен.

О.Л. *Что для Вас самое ценное в общении и в работе со студентами?*

Б.Ж. Работать со студентами интересно, особенно с теми, кто интересуется историей и задает вопросы. Но для меня неприемлема система работы онлайн: я не понимаю, как можно читать лекции вне аудитории, не глядя на студентов. Отмечу, что работа со студентами является первоосновой работы преподавателя в университете.

О.Л. *Как Вы думаете, какими качествами должен обладать талантливый педагог?*

Б.Ж. Это сложно сказать. Прежде всего, он должен быть достойным человеком и хорошо знать предмет. Помимо этого, он должен быть не косноязычным человеком. Также, я считаю, что в определенной степени нужен артистизм. И потом необходимо время от времени делать разгрузку студентам: после тяжелого материала следует перейти на изложение более простого и анекдотичного. В свое время у нас было два великих педагога – И.М. Разгон³ и А.Я. Данилов⁴. Последний читал лекции очень жестко – диктуя по тетради, сохраняя все формулировки. Слушать было интересно, но тяжело, после его лекций все уставали. А вот И.М. Разгон, наоборот, часто рассказывал байки и анекдоты, о том, как собирал во время войны материалы по теме диссертации. Это был любимый преподаватель, и его было интересно слушать.

Поэтому, я полагаю, в чтении лекций надо сочетать серьезное изложение материала и давать отдушину.

О.Л. В 1980-е гг. Вы были деканом исторического факультета. Что было самым сложным для Вас в работе декана и в руководстве факультетом?

Б.Ж. (с улыбкой) Самым сложным во время пребывания на посту декана было то, что я был непьющим человеком. Будучи деканом, я убедился, что многие вопросы в мужской компании решаются за бутылкой. А я был непьющим, и мне было сложнее и труднее решать деликатные вопросы. Мое деканство пришлось на переломное время – начиналась перестройка. Последующим деканам – Б.П. Тренину, А.Т. Топчию, В.П. Зиновьеву также досталось работать в нелегкое время⁵.

Пользуясь моментом, мне хотелось бы напомнить об одной забытой страничке истории факультета. Так, по приказу министерства высшего образования СССР (было два таких министерства – союзное и республиканское; с первым мне как декану было легче работать) в начале 1980-х гг. на факультете была открыта экзотическая специальность – история КПСС. Мы были единственным провинциальным вузом, которому разрешили открыть данную специальность. Подобный шаг демонстрировал особое значение исторического образования в Томске, поэтому многие тогда считали, что ТГУ является третьим университетом в стране, после Московского и Ленинградского. Однако начиналась перестройка, поэтому был только один набор по данной специальности. Весьма любопытно, что не мы набирали студентов, а нам их присылали из Закавказья и Средней Азии – кандидатов и членов партии. Набор просуществовал только один год, затем – перестройка, и, как следствие, курс истории КПСС оказался вычеркнутым из учебных планов (ранее был обязательным для всех). И эта история тихо умерла. Такая была страничка в истории факультета – вторая специальность после истории. Общаясь со студентами данной специальности, я многое понял. Вот, допустим, один студент говорил мне, что он был удивлен тем, что получил в автобусе (из аэропорта до города) сдачу вплоть до копеек. Это было неприлично по меркам Закавказья или Средней Азии. Студентка из Азербайджана, встретив меня в трамвае, сказала, что если бы я был деканом в Баку, то я был бы миллионером и не ездил бы на общественном транспорте. Студент из Узбекистана говорил, что у них в партию вступают за деньги, и за большие деньги, поскольку это дает большие возможности в жизни, приобщает к доходам. Тогда я узнал, что люди в республиках живут в ином измерении, поэтому для меня распад СССР не явился неожиданностью. И, кстати, когда рассуждают про причины распада, почему-то игнорируют тот факт, что в республиках сложилась этно-партийная номенклатура, стремящаяся к получению власти. Одним из таких примеров является деятельность первого президента Туркмении – Сапармурата Атаевича Ниязова, прозванного Туркменбаши. Его стремление к власти и свободе во многом способствовало тому, что еще при жизни ему воздвигали памятники. К слову, не менее любопытным является и то, что, когда появились студенты из национальных республик, на факультете возник этно-национальный вопрос. Правда, я этим не

занимался – это было делом партийного бюро. Студенты из Армении и Азербайджана агрессивно вели себя.

О.Л. Как за последние пятьдесят лет изменилась жизнь на факультете?

Б.Ж. Жизнь факультета существенно изменилась. Как я уже говорил, в конце XX в. многие считали ТГУ третьим университетом по историческому образованию в стране. Я полагаю, что это, конечно, преувеличение, но все равно вуз оставался ведущим в Сибири. Так, по нашей кафедре было подготовлено более 100 кандидатов наук, а по факультету – несколько тысяч. Все они разъехались по городам, стали преподавать в университетах и на кафедрах. Но потом случилось вот что – ушли из жизни наши корифеи – З.Я. Бояршинова⁶, И.М. Разгон, С.С. Григорцевич⁷, Н.С. Черкасов⁸, В.С. Гурьев⁹ и многие другие. Некоторые уехали из Томска – археолог В.И. Матюшенко в Омск, историк А.П. Бородавкин в Барнаул, историк Н.В. Блинов в Москву и др. И с факультетом что-то случилось – он просел. Это выражается в том, что он больше не головной вуз в Сибири. Меня очень огорчил следующий факт. В последние годы российская историческая общественность отметила ряд важных дат – юбилеи Февральской и Октябрьской революций, окончание Первой мировой войны, юбилей Версальской конференции. Несмотря на то, что подобные исторические даты на факультете прошли незаметно, в стране были проведены крупные конференции – в Москве и других городах. Читая информацию об этих мероприятиях, где перечислялись докладчики из других сибирских городов – Новосибирска, Иркутска, Омска и Барнаула, я не встретил ни одного упоминания о томских участниках. Ни один человек с нашего факультета не выступил на этих всероссийских конференциях. Видимо, либо не с чем было выступать, либо денег не дали на поездку. Но налицо то, что роль факультета в жизни исторического сообщества в целом резко упала. И это не только у нас. Я читал интервью филолога, профессора А.П. Казаркина, в какой-то газете, где он отмечал, что роль и значение филологического факультета по сравнению с концом XX в. упали ниже плинтуса. Возможно, это преувеличение. Но падение факультета и его роли – заметно. Мы уже обычный факультет, наряду с Барнаулом и Кемерово. Хотя раньше они смотрели на нас снизу вверх. Так, несколько лет я был председателем ГАКа в Кемеровском государственном университете и помню, с каким почтением там отзывались о томском историческом образовании. Как ни печально это осознавать, но сейчас такого уважения уже нет.

О.Л. Насколько, будучи аспирантом, Вы ощущали влияние научного руководителя?

Б.Ж. Научный руководитель оказывал значительное влияние. Моим научным руководителем был профессор С.С. Григорцевич. Собственно, он начал эти исследования и был человеком знающим и авторитетным. Моим первым оппонентом был А.И. Данилов, также человек авторитетный и знающий. Но в основном приходилось пробивать все самому. Дело в том, что раньше были соответствующие возможности научных командировок. Помимо этого, еще существовали спецхраны – очень нужные и важные структуры.

В частности, в ТГУ получали большое количество иностранных книг в 1970–1980-е гг., к ним прилагался бумажный каталог. В свое время М.Я. Пелипась¹⁰ хвастался тем, что смог осилить все эти ящики, а я – только два. В спецхранах было огромное количество иностранной литературы. Например, если в общих залах в Москве в ИНИОНе или Иностранке было пусто, то в спецхране всегда было много народу. Любопытная деталь: когда мы с С.В. Вольфсоном ездили по библиотекам, его всегда интересовал вопрос сексуальной революции на Западе. Однажды это закончилось тем, что его попросили покинуть читальный зал. Если говорить в целом, то в мое время была возможность заниматься, ездить в Москву, работать с архивами. Так, я работал в архиве внешней политики Российской империи и в архиве внешней политики СССР. Кстати, тогда в архивах не так много работало ученых, поэтому было много свободного места. Если обобщить все вышесказанное, то можно отметить, что роль научного руководителя была значительная, но и я сам пахал, работал.

В моей научной жизни произошел один интересный эпизод, в результате которого у меня появился автограф нынешнего главы МИД С.В. Лаврова. Дело было в 1960-е гг., когда я написал монографию, посвященную дальневосточной политике Великобритании. Итоговую работу кафедра рекомендовала к печати, однако издательство побоялось ненужной огласки и отправило рукопись на рецензию в МИД. Когда пришла рецензия, я увидел только последнюю фразу о том, что исследование рекомендовано к публикации. Собственно, остальное меня не интересовало, поэтому текст рецензии я читать не стал (был немного самонадеян). Однако впоследствии, разбирая семейный архив, я наткнулся на эту рецензию и внимательно прочитал ее. Она была умно написана, значительно интереснее, чем рецензия на ту же работу в журнале «Новая и новейшая история». А далее в рецензии была подпись и расшифровка – Сергей Викторович Лавров. В то время он был начинающим работником, которому поручили это рецензирование, поскольку никто из начальства не собирался читать тексты из Сибири. Вот такая интересная получилась история.

О.Л. *Какими качествам должен обладать крупный ученый?*

Б.Ж. Я не крупный ученый, поэтому не могу сказать. Как правило, крупный ученый создает научную школу. Это правило не всегда соблюдается: например, советский академик Е.В. Тарле так и не создал научную школу. А вот у С.С. Григорцевича была научная школа – у него 43 аспиранта защитили работы. Более чем потрясающая цифра для одного человека! Ученый создает научную школу, когда имеется круг единомышленников со схожими научными тематиками и методологическими приемами. С.С. Григорцевич был против мнимой актуализации. Он всегда говорил, что войны с Америкой не будет, и не надо обострять эти отношения. Поэтому его никогда не приглашали на семинары международников, и он никогда не был в авторитете в областном комитете партии. С.С. Григорцевич выступал за то, чтобы работы были основаны на источниках и строго им соответствовали – ника-

кой отсебятины, никаких придумок. Ученый должен опираться исключительно на документы и факты.

О.Л. *Как Вы думаете, в чем заключается ключевой признак научной школы?*

Б.Ж. Прежде всего это выбор магистрального направления в исследованиях и основного корпуса источникового материала для исследований. Так, С.С. Григорцевич полагал, что в основе работы должны быть архивные и документальные источники. Но мне трудно ответить на этот вопрос.

О.Л. *На что следует обращать внимание при отборе будущих аспирантов?*

Б.Ж. В аспиранты следует брать того человека, с которым уже работал или взаимодействовал раньше (в бакалавриате или магистратуре). Нужно брать известного человека. У меня был неудачный опыт с аспирантом из Кемерово – его направили к нам, но ничего не вышло. Я его не знал, и не знаю, почему Кемеровский университет рекомендовал его в аспирантуру, однако он ничего не знал и ничего не мог. Например, он не смог прочесть пробную лекцию по своей теме. Поэтому я полагаю, что аспирант, во-первых, должен быть известен научному руководителю, во-вторых, абитуриенту следует продемонстрировать свою заинтересованность в теме – предложить научному руководителю варианты будущих тем.

О.Л. *Что для Вас самое важное в научной деятельности?*

Б.Ж. Для меня самое важное – удовлетворение личного интереса. Я всегда занимался тем, что мне было интересно, и когда это удавалось завершить, я чувствовал удовлетворение. В частности, в последнее время я занимался исследованием деятельности И.М. Майского, про которого сейчас я знаю практически все. Прежде всего мною всегда двигали и движут научный интерес и любопытство.

О.Л. *Почему не состоялась Ваша докторская диссертация?*

Б.Ж. Моя докторская диссертация была практически готова – из пяти глав было написано четыре, оставались первая глава и введение. Работа была посвящена англо-советским отношениям в 1917–1922 гг., но на завершающих этапах исследования в стране началась перестройка, и многие исторические события подверглись переосмыслению, особенно события гражданской войны и становления советской власти. В частности, СМИ начали говорить о том, что английской интервенции на Дальнем Востоке попросту не было, а ведь первая глава моей диссертации как раз должна была описывать деятельность английских интервентов. Поэтому постепенно я потерял связь с историографией, перестал ездить в московские архивы и впоследствии забросил работу над диссертацией.

О.Л. *Сожалеете?*

Б.Ж. Да нет, о чем Вы.

О.Л. *Наверное, надо было чуть раньше закончить написание работы?*

Б.Ж. Да, надо было бы раньше закончить работу над докторской диссертацией. Подобную позицию разделял и С.С. Григорцевич, который считал, что надо скорее заканчивать написание текста. Также ректор –

Ю.С. Макушкин¹¹ – говорил, что возьмет этот вопрос под личный контроль, но ничего не получилось.

О.Л. *Что Вы считаете своим главным профессиональным достижением? Чем можете гордиться?*

Б.Ж. Трудно сказать, за всю научную деятельность я написал три монографии и являюсь автором около 30 статей. Но что любопытно и весьма характерно – у меня разнообразная тематика научных изысканий. В частности, в сферу моих интересов можно включить внешнюю политику СССР, Германии и Великобритании. Но я всегда занимался тем, что мне было интересно.

О.Л. *Борис Степанович, как Вы считаете, историк в наше время – это перспективная профессия?*

Б.Ж. Для начала стоит отметить, что сейчас наступают тяжелые времена. Я человек старый и консервативный, поэтому информацию получаю из газет и телевидения, а там, увы, в последнее время оголтелая агитация и пропаганда. А историк должен работать свободно, без цензуры, и писать то, что он сам сделал, а не то, что говорит руководство. Помимо этого, важно отметить, что подготовка на факультете всегда отличалась высоким уровнем. Поэтому в мое время выпускник исторического факультета мог реализоваться в любой отрасли знания: у нас есть доктора политических наук (А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина), есть доктора философских наук (В.Н. Сыров) и психологии (Э.В. Галажинский). Такие возможности в ТГУ были только у выпускников исторического факультета, выпускники других факультетов ТГУ не могли похвастаться подобными перспективами. И это не только про науку. Когда у меня раньше спрашивали, где может работать выпускник факультета, я всегда говорил, что везде. В частности, среди наших выпускников есть генералы, заместители министра спорта, представители дипломатической отрасли и административно-управленческие кадры. В советское время практически все местные управленческие должности были заняты выпускниками исторического факультета. Соответственно, историк мог работать во многих сферах государственного управления. Таким образом, окончание истфака давало возможность работать на многих припущах – и в науке, и за ее пределами. Но я не знаю, есть ли сейчас такие возможности, где работают сейчас наши выпускники.

О.Л. *Ваше детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Сохранились ли у Вас воспоминания о том времени?*

Б.Ж. Воспоминания сохранились, хотя они во многом нетипичные. Дело в том, что я родился и вырос

в семье научного работника, а в годы войны научные кадры хорошо снабжались благодаря американской программе ленд-лиза. Я помню, как нашу семью в это время заваливали яичным порошком. Помимо этого, стоит отметить, что в годы войны большую роль играла школа. Во-первых, там кормили – не очень много, конечно, но нам выдавали тарелку овсянки и маленькую булочку. Потом, во взрослой жизни, я пытался сварить овсянку похожим образом, но никогда так не получалось, никогда. А ведь в те военные годы она казалось необычайно вкусной. Также в военное время частный сектор был отключен от электроэнергии. И представьте себе картину – вечер, город весь темный, и только школа сверкает огнями, и там после занятий – кружки и всякие мероприятия. Поэтому люди, особенно ученики, тянулись к школе и шли в нее. Она сыграла важную роль в воспитании детей в годы войны. Поскольку Сибирь являлась местом ссылки пленных немцев и других народов, то в школе были и калмыки, и немцы, и представители других этносов и национальностей. Но все учились вместе, одинаково.

О.Л. *Какое Ваше любимое занятие?*

Б.Ж. Да у меня нет особых таких занятий. Наверное, могу сказать, что мое любимое занятие – это поиск информации. Сейчас по телевидению и радио говорят одно и то же, но в разных формах, неинтересно. Хотелось бы овладеть компьютером, но уже бесполезно.

О.Л. *Какое решение в профессиональном плане для Вас было самым сложным?*

Б.Ж. Я всю жизнь работаю на факультете. Сложностей особо не было, продвигался по служебной лестнице, потом работал доцентом. Менялись ректоры (нынешний ректор Э.В. Галажинский для меня восьмой по счету), менялись деканы, менялись заведующие кафедрой, кафедра трижды сменила название, факультет – дважды. Работа была по-прежнему. В доковидное время работал со студентами, было интересно.

О.Л. *В завершение нашей беседы что бы Вы могли пожелать коллегам в профессиональном плане?*

Б.Ж. Я хотел бы пожелать, чтобы каждый человек в профессиональном и личном плане стремился к развитию и совершенствованию, обретению высот и новых знаний, к тому, чтобы стать заметной фигурой в той отрасли научного знания, которой он занимается – будь то американистика или европеистика.

Томск, 13 апреля 2022 г.
Вопросы задавала О.Г. Лекаренко,
записала А.В. Мунько

Примечания

¹ Жеравина Аниса Нурлгаяновна – д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории. Подробнее об А.Н. Жеравиной и других упомянутых сотрудниках ТГУ см.: Электронная энциклопедия ТГУ. URL: <http://wiki.tsu.ru/wiki/index.php/>

² Вольфсон Савелий Вольфович – канд. ист. наук, до 2020 г. доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, с 2020 г. – доцент кафедры востоковедения.

³ Разгон Израиль Менделевич – д-р ист. наук, профессор, преподавал на кафедре истории СССР.

⁴ Данилов Александр Иванович – д-р ист. наук, профессор, преподавал на кафедре всеобщей истории.

⁵ Тренин Борис Павлович – канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета в 1986–1993 гг.; Топчий Анатолий Тихонович – д-р ист. наук, профессор, декан исторического факультета с 1992 по 2004 г.; Зиновьев Василий Павлович – д-р ист. наук, профессор, декан исторического факультета в 2004–2017 гг.

⁶ Бояршинова Зоя Яковлевна – д-р ист. наук, профессор кафедры истории СССР дооктябрьского периода.

⁷ Григорьевич Станислав Селиверстович – д-р ист. наук, профессор, с 1961 по 1993 г. заведующий кафедрой новой и новейшей истории.

⁸ Черкасов Николай Сергеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры новой и новейшей истории.

⁹ Гурьев Вадим Сергеевич – канд. ист. наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков.

¹⁰ Пелипась Михаил Яковлевич – д-р ист. наук, профессор, с 1993 по 2007 г. заведующий кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений.

¹¹ Макушкин Юрий Семёнович – д-р физ.-мат. наук, профессор, ректор Томского государственного университета в 1983–1992 гг.

Список источников

1. Бычкова Т.А. Борис Степанович Жигалов // Университет – моя Судьба. 2-е изд., испр. и доп. Томск, 2011. С. 98–100.
2. Жигалов Б.С. Дальневосточная политика Англии в 1917–1922 гг. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1981. 173 с.
3. Жигалов Б.С. И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «Дневника», писем и мемуаров. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2014. 91 с.
4. Жигалов Б.С. Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 – июнь 1941 г.) : конспект лекций по спецкурсу для студентов, обучающихся по магистерской программе «Американские и германские исследования». Томск : Том. гос. ун-т, 2013. 138 с.
5. Аршинцева О.А. Рецензия: Жигалов Б.С. И.М. Майский: портрет советского дипломата по материалам его «Дневника», писем и мемуаров. Томск: Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2014 // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5. С. 175–176.
6. Ющенко О.И., Хахалкина Е.В. Рецензия на конспект лекций Б.С. Жигалова «Германия и СССР: экономические и политические отношения (март 1918 г. – июнь 1941 г.)». Томск, 2013. 140 с. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1. С. 134–136.

References

1. Bychkova, T.A. (2011) Boris Stepanovich Zhigalov. In: Fominyh, S.F. & Nekrylov, S.A. (eds) *Universitet – moyaya Sud'ba* [The University is my Destiny]. 2nd ed. Tomsk: Tomsk State University. pp. 98–100.
2. Zhigalov, B.S. (1981) *Dal'nevostochnaya politika Anglii v 1917–1922 gg.* [The Far East policy of England in 1917–1922]. Tomsk: Tomsk State University.
3. Zhigalov, B.S. (2014) *I.M. Mayskiy: portret sovetskogo diplomata po materialam ego "Dnevnik", pisem i memuarov* [I.M. Maisky: the portrait of a Soviet diplomat based on his diary, letters and memoirs]. Tomsk: Tomsk State University.
4. Zhigalov, B.S. (2013) *Germaniya i SSSR: ekonomicheskie i politicheskie otnosheniya (mart 1918 – iyun' 1941 g.): konspekt lektsiy po spetskursu dlya studentov, obuchayushchikhsya po masterskoy programme "Amerikanskie i germanskie issledovaniya"* [Germany and the USSR: Economic and Political Relations (March 1918 – June 1941): lecture notes for a special course for students enrolled in the master's program "American and German Studies"]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Arshintseva, O.A. (2016) Review: Zhigalov B.S. I.M. Maisky: The portrait of a Soviet diplomat based on his diary, letters and memoirs. Tomsk: Tomsk State University, 2014. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5. pp. 175–176. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/43/36
6. Yushchenko, O.I. & Khakhalkina, E.V. (2015) Review of lecture notes "Germany and the Soviet Union: Economic and Political Relations (March 1918 to June 1941)" by B.S. Zhigalov. Tomsk, 2013. 140 p. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 1. pp. 134–136. (In Russian).

Сведения об авторах:

Лекаренко Оксана Геннадьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: olekarenko@gmail.com

Мунько Анастасия Васильевна – ассистент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: nastyamun@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Lekarenko Oksana G. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olekarenko@gmail.com

Munko Anastasia V. – Assistant at the Department of Modern, Contemporary History and International Relations of Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: nastyamun@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; принята к публикации 06.05.2022

The article was submitted 19.04.2022; accepted for publication 06.05.2022